

но составляют треть отдыхающих.

Помимо заболеваний желудочно-кишечного тракта, лечат здесь и проводят профилактику всех самых распространенных недугов — от пародонтоза и остеохондрозов до геморроя и простатитов. Эффект, утверждают, длится от нескольких месяцев до нескольких лет.

Кварц, ультразвук, магнитная и лазерная терапия — это, так сказать, процедуры вспомогательные. Основной же лечения, как на всяком бальнеологическом курорте, в Ессентуках является грязь и минеральная вода.

Великолепное здание грязелечебницы находится в двух шагах от «Металлурга». Спроектировано оно было в 1915 году архитектором Шретером по образу и подобию афинских термобань и считается одним из лучших образцов учреждений подобного рода. Кстати, впервые грязелечение в России начали применять именно на Кавказских Минеральных Водах, хотя известно оно было еще древним.

Ессентуки же являются уникальным гастро-энтерологическим курортом, прежде всего благодаря своим нарзанам. Местное предание гласит, что в далекие времена восстанавливали этой водой израсходованные силы богатыри-нарты и не было на свете никого смелее и могущественнее них. Но однажды, явились в их земли злые враги. Битва была долгой и жестокой. Полегли в ней бесстрашные нарты и превратились тела их в величественные горы Кавказа. А горцы и поныне живут до ста лет, ибо «богатырь-вода» замедляет старение.

Течет она на Северном Кавказе повсюду. В Пятигорске, например, предприимчивый народ сам, без специальных на то рекомендаций врачей, лечит ноги, а то и вовсе погружается целиком в наполненные минеральной водой естественные промывки, получившие за это название «народных ванн». Как пояснил нам словоохотливый пятигорец, указывая на вход в знаменитый Провал: «Вот там мы на эту воду смотрим, потом

моемся в ней здесь, туда пониже и еще пониже. А после идем вон туда (*жест в сторону*) и там ее пьем...» Забавно, конечно, но вполне соответствует действительности.

И еще, знающие люди пояснили, что некоторые из нарзанов великолепно снимают похмельный синдром. А мы-то думали, что опохмелявшийся из источника за немалым денег монтер театра «Колумб» был всего лишь комической выдумкой авторов бессмертных «12 стульев»...

На всякий случай

Удивительно, наверное, читать сегодня об умиротворенности в краю, оказавшемся в двух шагах от тех мест, где ситуация балансирует на лезвии ножа. Но это не пропагандистский трюк. Собираясь в дорогу, мы тоже выслушали немало предостережений от родственников и знакомых... Еще свежи были события в Буденновске, и многочисленные «частные извозчики», дежурящие в аэропорту Минвод, увидя прибывшую с нами телекамеру, без дальних расспросов тут же предложили «подбросить» нас до печально знаменитого города. Как быстро, оказывается, горе может превратиться в достопримечательность...

Но наш путь лежал совсем в другую сторону, а аналогию направились сами собой. Перечитайте сегодня страницы лермонтовской «Княжны Мэри». События ее развиваются в са-

даже отменить традиционные экскурсии в Приэльбрусье — пока минуешь все кордоны, совсем не остается времени на прогулку... В самом аэропорту Минвод мы увидели лишь сиротливый, больше похожий на бутафорский, БТР, улыбающихся автоматчиков и мирно посапывающих у их ног на прогретом асфальте дворняг. Картина больше напоминала неумело выстроенную массовку, чем свидетельствовала о серьезных военных событиях.

Впрочем, все, с кем удалось поговорить об этом, — от приезжих до представителей коренного населения — дружно утверждали: война обходит города-курорты стороной. Даже в недавние тревожные дни ессентуцки со свойственной российской душе беспечностью гуляли на улицах допоздна, ездили купаться на Ново-Пятигорское озеро и не верили в то, что этот тихий край неожиданно охватит национальная вражда. Если же говорить об отголосках буденновской трагедии, то заключались они, главным образом в том, что на рынок перестали привозить великолепный пышный «буденновский» хлеб и вкусную густую «буденновскую» сметану...

Нам, живущим за тридевять земель от происшедшего и ежедневно получающим официальные сводки с места событий, трудно поверить в этот нелепый контраст. Но он существует. По улицам Ессентуков даже поздно ночью можно бродить без опаски быть избитым или ограбленным. Здесь до сих пор стоят киоски с надписью «Союзпечать», улица Энгельса мирно пересекает улицу Пушкина, а во дворе санатория им. Сеченова спокойно отдыхает на скамейке гипсовый Ленин, отложив в сторону раскрытую книгу... И по этому поводу совсем не хочется злословить. Наоборот, в этих атрибутах проклинаемого ныне прошлого нам вдруг увиделся символ нерушимого настоящего...

«Сундук» воспоминаний

Этот дом я отыскала с трудом, хотя находится он в самом центре курортной зоны Ессентуков, на улице Газа. Построили его еще в прошлом веке и, как выяснилось теперь, использовали при этом какую-то уникальную технологию кирпичной кладки. Поэтому дом, видимо, и дожид до наших дней и, похоже, простоят еще очень долго.

Внутренность его почему-то неудовимо напоминает старинный кованый сундук, в каких

живают очередное отсутствие пенсии, покупают друг другу продукты, знают, кто к кому и откуда приехал в гости. При этом не имеют горячей воды и готовят на коммунальных кухнях, а во дворе на импровизированных грядках выращивают свежую зелень к столу.

Представляю, насколько нелепым кажется вам подобный образ жизни с позиций обитателей многоквартирных высоток промышленного города. Но это только до тех пор, пока вы не увидите Ессентуков. Здесь все становится органичным. Такова особенность курортного края. Так думала я, слушая комментарий Натальи Валерьяновны (или просто по давней детской привычке «тетя Наташи») — коренной магнитгорки, несколько лет назад переехавшей с Урала в чудный край «живой воды».

Ирония ли это судьбы или вполне объяснимая закономерность, но живет она теперь в двух шагах от того самого respectable и престижного санатория «Коммунист», в который 40 с лишним лет назад впервые приезжала на лечение. Санаторий, переданный теперь в ведение профсоюзов, пообещал и поизносился, сменив прежнее политизированное название на более нейтральное — «Кавказ», и путевки в него теперь, наверное, тоже не являются большим дефицитом.

Впечатление, действительно, такое, будто кому-то нужна эта антикурортная пропаганда, чтобы все довести до развала, а потом кому-нибудь продать, — в большой комнате, где мы устроились на диване, пахнет старинным деревом и несчастливым бытом... — Жизнь у нас тут спокойная. Ни окна на первом этаже не бьют, ни в огородах наших не «шарят». Но курортников, конечно, стало очень мало. Раньше ведь летом сплошные приезжие по улицам ходили. Откуда только ни прибывали сюда. Умоляли нас хотя бы пару стульев во дворе поставить, чтобы спать было на чем... А нынче курортник — это какая-то диковинка...

Часов в пять мы выходим из дому и направляемся к источнику. Пора выпить водички. Кому для здоровья, кому для профилактики... На тихой зеленой улочке тетя Наташа замечает: — Раньше это был чудесный город. Улицы были всегда чистыми, ухоженными. Теперь вот в связи со всем этим развалом в стране и у нас начинается все рушиться...

Последнее относится, кажется, к какой-то выбоине на дороге, которых в Магнитке — на каждом шагу. И потому мне все равно хорошо среди этой экзотической зелени, в городке со 110-тысячным населением, который и сегодня способен обеспечить квалифицированным лечением более 260 тысяч приезжих в год. В городке, где шустрые белки доверчиво тянутся к руке человека, где жизнь, кажется, замерла в лучшее свое мгновение и никак не хочет гнаться за всепоглощающим временем...

Мы говорим о многом, вспоминаем общих знакомых. Всем им я должна обязательно передать в Магнитке приветия... И тут моя спутница неожиданно признается:

— Конечно, я очень скучаю по Магнитогорску. До сих пор говорю соседям и друзьям «наша Магнитка». Она для меня всегда останется «нашей», хоть и Ессентуки стали уже родными...

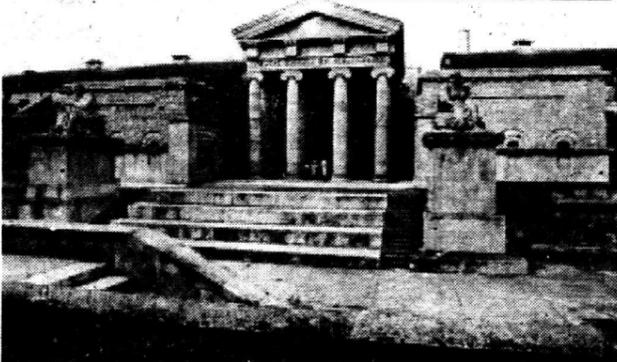
Ну вот, ни с того ни с сего такой неожиданный поворот! И как теперь выкручиваться с «модусом понесом» нашего никакого противоречия. Ведь если, вернувшись из «Металлурга», вы вновь захотите отправиться в отпуск в Ессентуки, значит он, действительно, не пропал для вас даром. А Магнитка и должна оставаться для каждого из нас родным домом, в который хочется вернуться после долгого отсутствия...

В. ЗАСПИЧ,
В. МАКАРЕНКО (фото).
Магнитогорск-Ессентуки-Магнитогорск.

Альфонсовское ущелье наполнено романтикой.

Да здравствует входящий в это здание! Эммануил и Тизия приветливой тещей! (Грязелечебница им. Н. А. Семашко.)

Здесь правил царь ветров — Эол. Правда, арфа его сегодня молчит.

Лето. Курорт. Мечты...

мый разгар знаменитой Кавказской войны, затянувшейся для России без малого почти на полстолетия. А в Кисловодске спокойно разгуливает по парку «водяное общество», устраиваются балы в ресторанах и увеселительные прогулки к отрогам Машука. О войне свидетельствуют лишь вскользь упомянутые казаки, сопровождающие кавалькаду. Так, на всякий случай...

«На всякий случай» и в наши дни расставлены патрули на автотрассах. Правда, говорят, особенно много их в горах. Из-за этого пришлось

наши запасливые предки хранили самые дорогие для себя вещи. Не по цене — по прелесть воспоминаний, запрятывавшихся во все укромные уголки необъятного пространства...

Двери в квартиры попадают здесь повсюду. Наверное, именно в таких строениях сдавались когда-то комнаты многочисленным курортникам, наводнившим летом город. Но я не сильна в специфике гражданской архитектуры и знаю только одно — сегодня этот дом населен, как необычная коммунальная квартира, великим множеством соседей. Вместе они пере-

